

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЧЕРНОЙ СОТНИ В ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМАХ В РОССИИ В ОКТЯБРЕ 1905 г.

Рассматриваются вопросы, связанные с возможным участием черносотенных организаций в еврейских погромах в России в октябре 1905 г. Проведенный источниковый анализ показывает, что еврейские погромы являли собой стихийную реакцию традиционалистски настроенных масс на осквернение государственных символов и религиозных святынь со стороны представителей оппозиции, имевшее место сразу же после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. Участие в погромах представителей черносотенных организаций не подтверждается в связи с хронологически более поздним оформлением указанных структур.

Ключевые слова: черная сотня; еврейские погромы; самодержавие; РПЦ; традиционализм.

Анализ исторических источников показывает, что возложенная либеральной и социал-демократической [1–3] и советской [4–6] историографией вина за инспирацию массовых и кровавых еврейских погромов в октябре 1905 г. в России на самодержавие, его репрессивный аппарат, консервативную часть православного духовенства и черную сотню не находит подтверждения в исторических источниках.

На непричастность к погромам властей указывают следующие обстоятельства: отсутствие документальных материалов в федеральных и местных архивах; самоустранение власти в октябрьские дни 1905 г. от выполнения государственных функций в силу растерянности из-за революционных событий и опубликования Манифеста 17 октября, что обусловило неспособность реализовывать какие-либо активные мероприятия; несвойственность для царского правительства передачи функций решения внутренних проблем в третьи руки; неодобрительное отношение к массовым кровопролитиям реформаторского крыла правительства Витте, одинаково жестоко расправлявшегося как с революционными выступлениями, так и с погромщиками.

РПЦ не могла выступать инициатором погромов в силу своего подчиненного государству положения и отсутствия консолидации в церковных кругах в вопросе об отношении к евреям, что подрывало базу для формирования единого внутрицерковного антисемитского фронта [7].

Обвинение черносотенных союзов в участии, а тем более в организации еврейских погромов в октябре 1905 г. имеет ряд слабых мест, к которым относятся следующие: погромное движение хронологически проявляется раньше организационного оформления черносотенных организаций, что обусловило отсутствие документальных подтверждений причастности крайне правых к массовым насилиям; повсеместное прекращение погромов после оформления черносотенных союзов и отсутствия сведений о попытках их инспирации.

Анализ программных документов и практической деятельности черной сотни свидетельствует о крайней противоречивости отношения черной сотни к насильственным методам. С одной стороны, черносотенцы не отрицали права христианского населения на самозащиту в условиях неспособности репрессивного аппарата самодержавия противостоять революционной угрозе. Появление боевых дружин черносотенных союзов оправдывалось необходимостью самообороны от террора революционных партий и носило временный характер. С другой стороны, после окончания революции все черносотенные организации резко осудили террор,

обосновав это идейно-религиозными препятствиями для проведения массовых кровопролитий, законопослушным характером организаций, неэффективностью погромов как средства борьбы, выгодностью погромов противоположному лагерю для дискредитации властей.

Объясняя причины того, почему именно евреи становились объектами насильственных посягательств, черносотенцы выдвинули несколько тезисов. Во-первых, вина за рост антисемитизма и погромы возлагалась на космополитическую бюрократию в связи с ее неспособностью спрогнозировать последствия соприкосновения в результате разделов Польши разных по религиозной традиции и ментальности народов, халатностью в создании защитных механизмов от насилий, коррупцией власти. Во-вторых, вина за погромы возлагалась на самих евреев, о чем свидетельствовали их экстерриториальность и универсальность. В монархической литературе звучала мысль, что основой для погромов являлась экономическая (засилье, эксплуатация коренного населения) и политическая (революционная) деятельность евреев, приводившая к разрушению традиционно сложившихся форм религиозной и социальной жизни и стихийному всплеску энергии масс. Широко распространенный в среде крайне правых тезис о революционности евреев давал черносотенцам основание утверждать, что погромы были направлены не против конкретной нации, а против разрушителей устоев, что было подтверждено проведенными исследователем С.А. Степановым подсчетами [8. С. 57].

Изучение источниковой базы показывает, что поводами для начала погромов в октябрьские дни 1905 г. стали факты провоцирования участников верноподданных демонстраций со стороны неизвестных лиц, выражавшиеся в идентичных для всей страны формах: произведенные выстрелы в участников крестных ходов и монархические манифестации из домов, принадлежавших евреям (Ярославль, Тамбов, Тверь и т.д.), а также вызывающие действия со стороны представителей оппозиции по осквернению христианских святынь и глумлению над государственными символами. Не последнюю роль в направлении традиционалистов на разгром еврейского имущества сыграли криминальные и хулиганские элементы, воспользовавшиеся сложившейся ситуацией для массовых грабежей.

По нашему мнению, именно из ряда вон выходящие действия оппозиционных сил по осквернению государственных символов и религиозных святынь сразу же после опубликования Манифеста 17 октября (в которых принимали участие и представители еврейского народа) провоцировали стихийные выступления участ-

ников верноподданных демонстраций. Отсутствие у традиционалистов руководящего и организующего центра не позволило сдерживать разрушительную энергию масс. Только с появлением черносотенных организаций, взявших под контроль народную стихию, погромы уходят в прошлое и возвращаются вновь во время Гражданской войны. Но ответственность за них монархисты уже нести не могли.

Анализ периодической печати того времени свидетельствует, что придание погромам антисемитского характера, определение их как «еврейских», утверждение мнения об идентичности понятий «погромщик» и «черносотенец» исходит исключительно со страниц либеральных средств массовой информации, чему способствовала относительная синхронность погромов с «оформлением» по кровавым следам крайне правых организаций.

Мнение о том, что черносотенцы участвовали в погромах, могло возникнуть из-за того, что погромщики пополнили ряды крайне правых организаций, а руководство образовавшихся союзов выступало защитниками находящихся под судом громил. Отсутствие социологических исследований о процентном соотношении числа погромщиков среди членов черносотенных союзов, а также ставивших задачу идентификации политических взглядов погромщиков не позволяет относить участников бесчинств к членам черносотенных союзов,

так как антисемитскую доктрину разделяли и другие партии, например националисты, находившиеся порой во враждебных отношениях с черной сотней. Окончательная и целостная картина погромного движения может быть составлена при изучении каждого имевшего места погрома с последующим обобщением результатов, а также привлечением ранее оказавшегося за пределами рассмотрения историков прошлого и настоящего сионистского фактора.

В начале XX в., став мощным фактором не только российской, но и международной жизни, сионизм нуждался в мобилизации еврейского населения на достижение поставленной цели создания собственного государства, неисчерпаемым поставщиком поселенцев для которого могли стать проживавшие в России евреи. Уже введенные в исторический оборот факты указывают на провокационную роль сионистов, практиковавших приемы настраивания русских традиционалистов против евреев и провоцирование евреев против традиционалистов, для решения задачи национального сплочения посредством создания образа коллективного врага [9. С. 82]. В результате погромов наибольшие дивиденды от трагедии получили именно сионистские организации, использовавшие мощный общественный резонанс для собственной политической легализации, пропагандистской шумихи и утверждения в еврейской среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Левцкий В.О.* Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1914. Т. 3. С. 347–469.
2. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 333; Т. 10. С. 360; Т. 11. С. 189–190; Т. 12. С. 56–57; Т. 14. С. 109, 132.
3. *Маевский Е.* Общая картина движения // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 2, вып. 1. С. 34–184.
4. *Дубнов С.М.* Погромные эпохи (1881–1916) // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. IX–XV.
5. *Хейфец И.Я.* Мировая реакция и еврейские погромы. 1925. Б. м. Т. 1. С. 3–14.
6. *Красный-Адмони Г.* Старый режим и погромы // Материалы для истории антиеврейских погромов в России. Пг., 1919. Т. 1. С. XVI–XXXII.
7. *Размоловин М.Л.* О консервативной сущности черной сотни / Под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Ньюанс, 2010. С. 284–287.
8. *Степанов С.А.* Черная сотня в России. 1905–1914 гг. М.: Росвузнаука, 1992.
9. *Степанов С.А.* Черная сотня. М.: Эксмо; Яуза, 2005.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 января 2011 г.